

Сказанные в ярости слова, произнесённые его звонким, чистым голосом, совсем не звучали агрессивно. Скорее он был похож на взъерошенного кота, который машет розовыми «лапками-цветочками» — и это было... мило.

— Луси самый мужественный! Это я слепой! — тут же сказал Юэ Синхэ.

Он убрал ладонь Линь Луси со своих глаз и самым мягким тоном начал его уговаривать — тихо, но уверенно:

— Мы лучшие друзья! И то, что такой хороший брат, как Луси, готов мне помочь — для меня величайшая честь!

Линь Луси скрестил руки на груди:

— Хм. Ты сам это сказал — запомни хорошенько.

Он не то чтобы действительно злился: просто воспользовался поводом «сойти с лестницы» и успокоился.

Почему он решил делать всё сам? Да потому что боялся: если нанять девушку сыграть «девушку Юэ Синхэ», она может заиграться и начать воспринимать всё всерьёз.

И вероятность была огромная. С популярностью Юэ Синхэ — да хоть объявление дай: желающих «стать его девушкой» выстроится очередь, ещё и деньги предлагать будут.

— И что ты собираешься делать? — спросил Юэ Синхэ.

Надо признать: его любопытство впервые за долгое время по-настоящему зацепили.

Линь Луси сверху вниз смерил его взглядом:

— Я уже всё продумал. Тебе останется только подыграть мне.

Юэ Синхэ не знал, смеяться ему или вздыхать, но Линь Луси сиял таким энтузиазмом, что он махнул рукой: пусть делает.

В дни до бала первокурсников Линь Луси стал «неуловимым».

Едва заканчивались занятия, он исчезал так быстро, что у Юэ Синхэ не было времени даже махнуть рукой и окликнуть. Цинь Хао несколько раз предлагал проследить за Линь Луси — уверял, что тот явно что-то замышляет и бежит «на связь» к кому-то за спиной, иначе с чего

бы ему так странно пропадать? Точно есть подвох.

Юэ Синхэ примерно догадывался, чем Линь Луси занят, и не позволил Цинь Хао лезть. Но когда четыре дня подряд он так и не смог поймать Линь Луси и толком с ним поговорить, в этот раз после занятий Юэ Синхэ отослал Цинь Хао и Крис, а сам один пошёл следом.

Он тихо «вёл хвостом» Линь Луси до улицы неподалёку от университета.

И собственными глазами увидел, как Линь Луси заходит в одну женскую одежду за другой, набирает пакеты — четыре или пять — а потом направляется в салон косметики.

Юэ Синхэ почему-то не выдержал и фыркнул от смеха.

Он подумал: подпольный рынок оттуда недалеко — туда-обратно минут десять.

Тем временем в косметическом салоне несколько покупательниц и продавщиц разглядывали единственного мужчину среди посетителей.

— Эй, Чэнь Цзин, ты смотри... это не Линь Луси? — прошептала одна.

Две девушки стояли за голографическим экраном витрины. Коротковолосая потянула вторую за рукав и кивнула в сторону:

— Он, кажется, тени выбирает. Как думаешь, это он для девушки покупает? Только я не слышала, чтобы у него вообще была девушка.

Коротковолосая и Чэнь Цзин были с другого направления обучения. Но Линь Луси успел ярко проявить себя в соревнованиях, и по университету уже гремело: у него, как и у Юэ Синхэ, ментальная сила S-класса.

Плюс в последнее время Линь Луси больше не вытворял тех мерзких, «типично-отвратительных» вещей, из-за которых его раньше ненавидели. Постепенно о прошлом стали забывать, и в голове у людей закреплялся новый образ: сейчас он выглядел как открытый, сильный, живой парень.

После своего провала Гао Кэюнь решила, что виновата Чэнь Цзин: мол, плохо сработала и «упустила человека».

А Чэнь Цзин как раз ломала голову, как бы снова подобраться к Юэ Синхэ. Она быстро прикинула в уме:

— Пошли. Подойдём посмотрим.

Линь Луси стоял у экрана и честно страдал. Сначала ему даже нравилась тема женской одежды, но после того как он пересмотрел кучу модных и бьюти-роликов, он только укрепился в мысли: девушкам реально тяжело.

Одни только вещи отняли у него кучу времени. А косметика вообще поражала: крохотная баночка — меньше ладони — и стоит несколько тысяч. И всё это под лозунгами “натуральная безупречная кожа”, “разглаживает морщины”, “питает и омолаживает”.

Да какие морщины? У него их нет!

Но деньги у него теперь были, так что он решил: лучше взять наборами — меньше шансов промахнуться.

Уход он уже купил. Сегодня он пришёл за макияжем.

Он чуть не ослеп от выбора и как раз мучился, какой палеткой теней брать, когда кто-то окликнул:

— Линь Луси! Это правда ты!

Он поднял голову: коротковолосая и длинноволосая девушка. Линь Луси автоматически улыбнулся самой «правильной» улыбкой:

— Да, привет. Мы знакомы?

Коротковолосая обрадовалась:

— Я Е Цзы, зови меня просто Листик. А это Чэнь Цзин.

Чэнь Цзин кивнула; она и правда выглядела спокойной, как её имя:

— Здравствуйте.

Линь Луси думал, что на этом всё — поздоровались и разошлись. Но девушки не ушли, а начали разговор.

Е Цзы:

— Линь Луси, ты покупаешь для своей девушки?

Линь Луси:

— Не для моей. Для девушки Синхэ.

Ему как раз было удобно: можно через них заранее пустить слух.

Чэнь Цзин на секунду застыла, Е Цзы тоже удивилась и расстроено вытянула лицо:

— А? У Юэ Синхэ есть девушка? Я не слышала...

Линь Луси спокойно «подливал масла»:

— Давно уже. Они с детства знакомы, выросли вместе — вот и полюбили друг друга. Просто раньше она была в родном городе по делам, а теперь дела закончились и она как раз приехала к Синхэ.

— Понятно... — вздохнула Е Цзы, погрузила, но быстро встряхнулась. — Это из-за бала первокурсников, да? “Детская любовь”... завидую.

Линь Луси закивал:

— Ага-ага. Они очень любят друг друга. Только вам по секрету: Юэ Синхэ каждый вечер созванивается с ней по видео больше получаса!

Е Цзы ахнула:

— Не думала, что Юэ Синхэ такой “липкий”. Вот это контрастная милота!

Линь Луси улыбнулся:

— Только вы никому не говорите, ладно? Она в этот раз не предупредила Синхэ — хочет сделать сюрприз.

— Угу-угу, мы точно никому! Правда же, Чэнь Цзин?

Чэнь Цзин мягко улыбнулась:

— Да, никому.

А за их спиной стоял DKing — в чёрной тренировочной форме и в безликой маске — и слушал эти “секретки”. Судя по атмосфере, лицо под маской у него сейчас было примерно такое же, как сама маска.

DKing: «...»

Линь Луси даже не заметил, что кто-то стоит сзади. Е Цзы оказалась очень активной: минут за десять с лишним она помогла ему полностью собрать набор косметики. Уходя, Линь Луси поблагодарил и пообещал в следующий раз угостить её молочным чаем.

Да, даже в звёздную эпоху молочный чай всё ещё был любимой штукой многих девушек. Более того, уже существовали варианты «не потолстеешь», напиток понравился и инопланетянам — разошёлся по другим планетам. С учётом местной специфики это вообще стало чем-то вроде “культурного экспорта Земли”.

Наконец Линь Луси закупился полностью: в руках пять-шесть пакетов, плюс ещё куча коробок и свёртков. Он пошёл обратно к университету.

Он не заметил, как в толпе стало будто тише. Руки заняты, он как раз думал: «быть девушкой — реально непросто». В этот момент он поднял правую ногу, и вдруг что-то стукнуло по левому голеностопу. Он потерял равновесие и с кучей покупок завалился в сторону.

На землю он не упал — он врезался в мужчину.

Линь Луси поспешил поблагодарить, поднял голову:

— Это ты!

Голос DKing из-под маски звучал чуть глухо:

— Угу, я. Не ожидал, что ты меня запомнил.

С такой безликой маской, честно говоря, забудешь... да и прошлый раз был «событийный».

Линь Луси проглотил желание съязвить:

— Спасибо. Если бы не ты, я бы точно упал.

Там рядом были лотки и мусорка — если бы не этот мужчина, Линь Луси мог бы вообще

впечататься в бак.

DKing спокойно потёр пальцы — те самые, которыми только что «совершил добро»:

— Пустяки. Не бери в голову.

И вдруг он увидел что-то на земле, присел и поднял коробку. Прочитал вслух:

— «Сверхкомфортные накладные груди. Самое нежное ощущение...»

Шлёп!

Линь Луси молниеносно рубанул рукой, выхватил коробку и запихнул в пакет. Лицо у него вспыхнуло до красна, казалось, он сейчас закипит и дым из макушки пойдёт.

— Это... это не моё! Я не себе! Я для другого покупал! Для девушки моего друга! У неё... плоская грудь...

Чем дальше он говорил, тем больше путался. Он был готов упасть в обморок.

Если у него есть грех — пусть его судит полиция, а не жизнь таким “социальным убийством” перед человеком, с которым он едва знаком.

Линь Луси не видел, что под маской сейчас происходит с выражением лица — иначе он бы не просто сгорел от стыда, а реально сорвался.

А DKing в этот момент... внутренне сиял. У Юэ Синхэ (а это был он) словно ослабли тяжёлые, мёртвые кандалы в душе — хотя бы на чуть-чуть.

Рядом с Линь Луси он почему-то постоянно умел чувствовать себя легче.

— Я знаю. Это тебя попросил друг, — вовремя “успокоил” он Линь Луси, который уже хотел биться головой о стену. — Ты студент Университета Союза, да?

DKing протянул руку и взял у него несколько пакетов. Он сделал это так естественно, что Линь Луси тоже автоматически отдал, и они вместе пошли в сторону университета.

Безликая маска выглядела заметно, но среди множества рас и форм жизни это не было чем-то особенным. По крайней мере он был человеком — не то что существо, которое только что прыгало рядом, похожее на каменный столбик, щёлкало леденцом и подпрыгивало.

Каждый раз, видя новые расы, Линь Луси думал: природа — гениальна.

— Это волльцы, из второго звёздного сектора. Из-за внешности, похожей на камень, мы обычно зовём их “каменным народом”, — заметив его взгляд, пояснил DKing.

Линь Луси восхитился:

— Вот это да... ты много знаешь.

Обычно люди сказали бы просто «каменный человек» и пошли дальше — кто там будет помнить официальное название и происхождение.

Линь Луси лишь мимоходом похвалил его, но DKing будто “вкусил” похвалу — и дальше уже не мог остановиться. Что бы Линь Луси ни посмотрел, DKing сразу рассказывал, что это за раса, и говорил без пауз:

— Это эрлсторцы. Их рога могут привлекать противоположный пол, они с...

— Круто... — честно реагировал Линь Луси.

— А это кова. В обычное время выглядят как люди, но во взрослом возрасте у них бывает период... особой активности, и вырастают крылья. Мы зовём их “птицелюди”, хотя некоторые говорят “ангелы”...

— Вау! Вот это да!

— А это...

— Они...

— А вон тот...

— Ты реально много знаешь.

— Память у тебя бешеная.

— Ты — монстр!

Когда они наконец дошли до ворот университета, Линь Луси в душе выдохнул:

— Наконец-то.

Ему очень хотелось «вежливо остановить» этот поток энциклопедии, но он просто не мог вставить ни слова. Сейчас DKing наконец замолчал, и Линь Луси от всей души поблагодарил

правило: вход в университет — только по пропуску.

А DKing выглядел ещё не насытившимся:

— Да... Если захочешь в следующий раз ещё погулять, могу тебя поводить, показать.

Линь Луси понял, что речь про подпольное место, и кивнул:

— Тогда я пойду. Спасибо тебе за сегодня!

Он развернулся — и тут DKing зацепил его за ворот сзади.

Линь Луси:

— ?

DKing протянул руку:

— Давай связь. Добавимся.

— Ха-ха, да без проблем.

Их коммуникаторы коснулись друг друга — контакт добавлен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606000>